

ISBN 978-5-9551-0723-3

9 785955 107233 >

АННЭР К.

КРУЖЕВО НЕПРИКАЯННЫХ

АННЭР К.

КРУЖЕВО НЕПРИКАЯННЫХ

Аннэр К.

КРУЖЕВО НЕПРИКАЯННЫХ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

ББК 84
-4
А 68

Аннэр К.

А 68 Кружево неприкаянных / М.: Языки славянских культур, 2014. – 376 с.
ISBN 978-5-9551-0723-3

«В каждой стране, в любую эпоху всегда есть сильные, смелые, мудрые люди, неподвластные обыденности и устремленные к иным горизонтам, которые всей своей жизнью, личным примером указывали остальным цель и путь, придавали смысл жизни и бытию...»

Но всегда!

Отшельники, рыцари, короли, мудрецы, святые... поэты, философы... люди «беспокойного присутствия», часто становятся чужаками в «глазах других людей» и неприкаянными странниками в родном отечестве, поскольку «нет пророков» в нём...

Составитель издания

ББК 84
-4

ISBN 978-5-9551-0723-3

© Аннэр К., 2014
© Языки славянских культур, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Часть первая
ЛЮБОВЬ...

6

Часть вторая
...СЛЁЗЫ

172

Часть третья
ЖИЗНЬ...

245

Часть четвертая
...СМЕРТЬ

339

*Кружась цепляясь задевая
Толкаясь издеваясь убивая
Любя бросая ненавидя
Нежнейше прикасаясь отвергая...
Тончайшем кружевом переплелось
Всё здесь
И вновь и вновь
В одно мгновенье
И жизнь и смерть
и слёзы и любовь*

ЛЮБОВЬ...

Часть первая

«Всё что появится
исчезнет
и всё что исчезнет
появится
и сколько раз появится
столько раз и исчезнет...
Но что бы
ни возникало
и что бы ни исчезало
не исчезнет
само возникновение
и исчезновение...»

ДОМ

Старческая рука... – сплетения выпирающих вен, накрытых сетью разноглубоких морщин – достигает дверной ручки, обхватывает её и осторожно тянет тёмную, в пятнах и трещинах... массивную дверь.

«Господи, спаси и сохрани», – шепчет пожилая дама, осторожно ступая в открывшееся пространство, она совершает ровно шесть шажков от входа, затем поднимает ногу на ступеньку, опирается на неё, подтягивает другую ногу, заносит на 18-дцать сантиметров ровно вперёд и... опускает ботиночек

точно на остаток ступени с повышенным содержанием смолистых веществ. Наверное, сук рос – все сгнило, а он, островок износоустойчивости, остался в доске, которая когда-то была сделана из хвойного дерева и прибита в своей маленькой, буквально восьмисантиметровой, части.

Первые две ступени подгнили, но дальше можно не выбирать, третья – уже отлично, а остальные – просто превосходно! Сохранились.

Ровно пять шагов по скрипучей лесенке, затем рука вытягивается кистью вперёд с поджатыми пальцами вниз и толкает... снова дверь, звук лёгкого удара костяшек о дерево... и никакого скрипа, просто тихо открывается. Старушка входит в комнату.

«Спаси господи... сохрани... Танечку, Фанечку, Анечку, Лерочку..., – тут она делает паузу, занявшую ровно три шага, потом продолжает, уже не делая пауз, – Маняшу-микешу-вилешу-игорька-марика-гошеньку-кирилла-олега-мартина-сергея-павлапетровича-васичку-галочку-наташу-володю-волечку-стасика-иришу-вадика-дашу-водопроводчикавлада..., – переводит дыхание, – да и вообще всех, кого я забыла, но ты их знаешь. Вот я и дома», – старушка завершает молитву.

Она опускает руки на спинку широкого массивного кресла.

Кресло состоит из трёх подушек: на двух сидишь, а на третью облокачиваешься спиной; его можно превратить в узкую лежанку, разложив подушки горизонтально, но никогда не удавалось сделать это ровно – в местах сочленения всегда образуются провалы, и тело, теряя опору, вначале напрягает мышцы, но быстро устав, расслабляет их и изгибается в согласии с трёхчастными неровностями ложа. И если телом долго не шевелить, то оно, согласно выпукло-вогнутостям, перекашивается, и потом, когда надо встать, внутри тела что-то хрустит,

болит и отказывается сразу вернуться в бодрое равноактивное состояние. А вот в положении «кресла» это сооружение – широкие подлокотники, спинка, сиденье не очень мягкое, но и не слишком жёсткое... читать книжку, поглядывая в сторону сидящих за круглым столом, как, например, делала её дочка, или просто заснуть, не дождавшись окончания кино или телепередачи, что часто происходило с её внучкой Катей, очень, ну просто даже оччч-ч-чень удобно – можно поджать ноги, можно свернуться клубочком, можно развалиться, раскинув руки, а можно просто заснуть уткнувшись в мягкую подушку, положив её на подлокотник.

Дом появился в начале XX века, в те времена, когда интеллигенция строила вокруг столицы свои дачи. Всего они успели выстроить 283 дачи на всем протяжении побережья залива... ну-у... может, 284 или даже 280 пять... шесть... да кто их считал!

Возведение дома было завершено «предпоследней осенью последнего года», – так сказал Сергей Львович Корзунов, хозяин и строитель.

Первые год-два после постройки дом ещё должен «уссесться, усс-стояться и...» и... – только после этого внутренняя отделка и убранство могут приобрести своё завершение. Но кто будет «усседать» и «устоять»? Самим? В сырости и неустроенности?... Слава богу, есть дальние родственники... по линии супруги, которая когда-то, молодая, статная, ясноглазая, приехала в Питер поступать на Бестужевские курсы из далёкого губернского городка на берегу огромного озера. Она успешно поступила на историко-филологическое отделение, успешно завершила учёбу и успешно начала жизнь, навсегда став «бестужевкой», одной из...

6996 слушательниц, окончивших к 1914 году, начиная с 1878-го, Бестужевские курсы. «Бестужевки» – это от К. Н. Бестужева-Рюмина, племянника декабриста М. П. Бестужева-Рюмина. В 1889 году, когда К. Н. Бестужев из-за болезни покидал свой пост, слушательницы первых восьми выпусков преподнесли ему адрес, в котором значилось так: «Все поколения соединились здесь, чтобы принести Вам душевную благодарность за тёплое доверие к искренности наших стремлений учиться университетской науке и к нашим способностям. Вы учили нас, что влияние женщины громадно как в семье, так и везде, где только ей приходится действовать, и не в узкой специальности, но в общем всестороннем образовании личности... Ваше имя не умрёт, но будет передаваться от одного поколения слушательниц к другому».

Среди тех, кто окончил курсы, были академики О. А. Добыш-Рождественская и П. Я. Кочина, писательница Е. Н. Верейская, актриса Е. И. Тиме, революционерки – Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, А. А. Фотиева, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, здесь учились сестры Елена и Вера Фигнер и многие другие замечательнейшие женщины России...

«Боже, какие удивительные люди жили», – шепчет старушка, передвигаясь в межмебельном пространстве комнаты...

Высоко вверх уходящие шкафы с множеством дверей различного размера... в одни вносят и выносят верхнюю одежду, другие открывают доступ к выдвигающимся ящикам, в которых могут быть другие дверцы и ящички. Шкафы массивные, широкие, с толстыми стенками и резными панелями... В основании ряд одинаковых по высоте, но различных по ширине дверей, затем ряд, в котором деревянные дверцы чередуются с дверцами застеклёнными, за которыми видны полки, а на полках расположились чашечки, фарфоровые статуэтки, шкатулочки, бронзовые фигурки, а есть ещё дверцы, за которыми на